

Уровни перевода

Понятие «уровня перевода» связано с распространенными в теории перевода понятиями «адекватного», «буквального» и «вольного» перевода.

Буквальный перевод

Буквализм — это неправильно понимаемая точность, это рабское копирование иноязычных особенностей, ведущее к нарушению норм языка, на который делается перевод, или к искажению смысла, а зачастую и к тому и другому вместе.

Случаи лексических и синтаксических совпадений, которые встречаются в переводе, ***не могут*** рассматриваться как буквализм.

В подавляющем большинстве случаев лексические, фразеологические и грамматические особенности имеют типичный для данного языка характер.

Буквализм бывает лексический, грамматический, стилистический.

Лексический буквализм. Перевод на уровне слов.

Английское *sweet pea* в советских переводах Диккенса передано как *сладкий горошек*; это - типичный буквализм, так как здесь на уровне слов переводится словосочетание идиоматического характера, значение которого не равно сумме значений составляющих его слов. Правильный перевод здесь должен быть — ***душистый горошек***.

Ошибкой является широко распространенный перевод английского *cold-blooded murder* как хладнокровное убийство — такой перевод является поморфемным:

cold- хладно-,

-blood - кровь,

-ed - н-,

в то время как для правильной передачи значения этого слова требуется перевод на уровне всего **слова** в целом, а не его **морфем**:

зверское убийство

Другой пример - *a regular ass* - переводчики часто передают как **регулярный осел**, то есть, переводят на уровне слов, тогда как эквивалентный перевод должен осуществляться на уровне словосочетания: **круглый дурак**.

Буквальный перевод фразеологического сочетания *quite a few* как «совсем немного» диаметрально противоположен его смыслу, ибо оно означает «**довольно много**». Буквальный перевод в этом случае привел бы к полному искажению смысла.

Грамматический буквализм

Буквальный перевод грамматических конструкций, если они не совпадают с русскими, тоже приводит к нарушению норм русского языка. Например:

«Ее взгляд высокомерно упал на него, стоявшего в дверях».

Правильный перевод требовал бы замены ***эпитета-наречия*** ***эпитетом-прилагательным***, поскольку в русском языке эпитеты-наречия употребляются реже, чем в английском

Кроме того, по нормам русского языка требуется обязательная подстановка имени существительного (или имени собственного) вместо местоимения («него») в предложениях такого типа.

Типичной чертой английского языка является способ словообразования путем так называемой конверсии, *a hand* — существительное, *to hand*—глагол, *hand*—прилагательное (например, в выражении *hand labour*). Конверсия широко распространена в английском языке и стоит в тесной связи с его аналитическим характером. Она часто используется в целях большей экспрессивности и сжатости выражения. Такая сжатость не всегда может быть сохранена в переводе.

Например:

The peace campaign snowballed rapidly.

Глагол *to snowball* образован путем конверсии от существительного *snowball*.

Поскольку в русском языке нет аналогичного образного глагола, приходится переводить его нейтральным выражением и отказаться от сравнений типа «как снежный ком» или «с быстротой лавины», так как в русском языке в кратком газетном сообщении такие сравнения были бы неуместны и нарушали бы нормы газетного стиля.

Борьба за мир быстро приняла широкие масштабы.

Одним из источников буквализма является недостаточное знание языка и неопытность переводчика. Это причина многих смысловых ошибок в переводе. Например, название растения *prickly pear* «опунция» (вид кактуса) переводилось как «колючая груша».

Выражение *We are in the same boat* «мы в одинаковом положении» было переведено «мы в одной лодке». В последнем случае переводчик не понял, что имеет дело с фразеологическим единством.

Наряду с лексическим и грамматическим буквализмом часто встречаются случаи и стилистического буквализма, когда переводчик копирует прием, не думая о том, какой эффект это произведет в переводе и забывая о том, что таким образом будут нарушены нормы русской стилистики. Нижеследующий пример показывает невозможность сохранения стилистического приема, которым воспользовался автор.

Например: *The old lions of imperialism* must reckon that ...

Буквальный перевод метафорического перифраза «старые львы империализма» едва ли можно считать удачным, так как это совершенно чуждый русскому языку образ. Поэтому правильнее было бы передать этот не оригинальный перифраз каким-нибудь традиционным эпитетом — заядлые, закоренелые, матерые империалисты и т. п.

Буквальный перевод недопустим.

При таком переводе либо искажается содержащаяся в исходном тексте информация, либо нарушаются нормы ПЯ, либо, наконец, имеет место и то и другое. Поэтому случаи буквального перевода, встречающиеся в переводческой практике, следует рассматривать как ошибку переводчика.

Вольный перевод

Перевод, осуществленный на более высоком уровне, чем тот, который достаточен для передачи неизменного плана содержания при соблюдении норм ПЯ, является вольным:

I was too depressed to care whether I had a good view or not.

Когда настроение скверное, не все ли равно, что там за окошком.

I'm not kidding, some of these very stupid girls can really knock you out on a dance floor.

Знаете, иногда она — дура, а танцует, как бог.

Во всех приведенных случаях перевод осуществляется на уровне предложений, то есть исходные английские предложения передаются как неделимые единицы, тогда как их вполне можно было бы перевести, как говорят, «ближе и тексту», то есть на уровне словосочетаний и даже отдельных слов.

Нетрудно заметить, что вольный перевод в целом более приемлем, чем буквальный — при вольном переводе, как правило, не имеют места ни смысловые искажения, ни нарушения норм ПЯ.

Недостатком вольного перевода, однако, является то, что при нем значение исходного текста передается не вполне точно — происходит слишком большая потеря информации ввиду того, что исходный текст подвергается слишком глубоким преобразованиям там, где их можно было избежать.

При этом всегда есть опасность перейти ту неуловимую грань, где вольный перевод перерастет в «отсебятину». Даже в вышеприведенных переводах, выполненных опытными мастерами, имеет место некоторое изменение передаваемого смысла по сравнению с исходным текстом.

Тезис о предпочтительности вольного перевода буквальному не является абсолютным — следует также принимать во внимание и жанровую характеристику подлинника.

Если при переводе художественной литературы вольный перевод вполне терпим и встречается нередко, то при переводе текстов официальных, юридических и дипломатических вольный перевод совершенно недопустим.

Адекватный перевод

Адекватный перевод есть воспроизведение как содержания, так и формы оригинала средствами другого языка. Адекватность, т. е. равноценность оригиналу, неотделима от точности и достигается путем **грамматических, лексико-фразеологических и стилистических** замен, создающих равноценный эффект. Благодаря **заменам** переводчик фактически может передать все элементы оригинала. В умелом использовании замен и заключается искусство переводчика.